

DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-80-94

О роли США в японо-европейских отношениях: актуальна ли концепция трилатерализма?

М.П. Чижевская

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальности трилатерализма, т.е. «особых» отношений внутри треугольника США – ЕС – Япония, в современных международных условиях. Идея о существовании «трёх столпов» была предложена японским премьер-министром Икэда Хаято в 1962 г. Позже, в 1980-х гг., её развил японский дипломат Овада Хисаси. Эта концепция традиционно использовалась исследователями 1990–2000-х гг. для объяснения текущего положения дел в японо-европейских отношениях и их места в мировой политике. Действительно, в условиях доминирования «западного мира», куда как раз традиционно и входили США, Западная Европа и Япония, представляется естественным и логичным развивать отношения именно внутри этого треугольника. Однако японо-европейские отношения в течение всего послевоенного периода не оправдывали этих ожиданий и признавались его «слабой стороной». Сегодня, в ситуации, когда США активно строят новые альянсы в Индо-Тихоокеанском регионе, вовлекая в них Австралию и Индию, а экономическое превосходство трёх крупнейших экономик оспаривается Китаем, сохранение треугольника как рабочей политической модели начинает ставиться под сомнение.

Статья, главным образом, отвечает на вопрос, можно ли на современном этапе говорить о треугольнике как о действующей политической системе, которая характеризуется взаимозависимостью всех трёх входящих в неё акторов. Автор рассматривает истоки этой концепции, причины, по которым именно японская сторона предложила такое видение трёхсторонних отношений, роль США в японо-европейских отношениях. Анализируя основные решения администраций Д. Трампа и Дж. Байдена в отношении своих «младших партнёров» – ЕС и Японии, автор приходит к выводу, что непоследовательные, непредсказуемые решения Трампа привели к их сближению между собой, что позволяет с некоторой долей осторожности говорить о взаимозависимости между тремя сторонами. Однако более последовательная, но лишённая идеализма в отношении союзников политика Байдена никак не отразилась на интенсивности отношений между Японией и ЕС, а, наоборот, открыла путь к поиску ими новых партнёрств. Ярким примером является подписание в январе 2022 г. соглашения о сотрудничестве в оборонной сфере между Японией и Австралией. При этом критерии, которые определяют выбор партнёров, связаны не с существованием той или иной концепции, в частности, трилатерализма, а с соображениями прагматического характера, продиктованными оценкой эффективности того или иного игрока.

Ключевые слова: японо-европейские отношения, теория «трёх столпов», Икэда Хаято, Овада Хисаси, трилатерализм, AUKUS, Quad.

Автор: Чижевская Мария Павловна, преподаватель департамента востоковедения и африканистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге» (НИУ ВШЭ (СПб)) (адрес: 190068, Санкт-Петербург, наб. кан. Грибоедова, 123). ORCID 0000-0002-2778-2554; E-mail: maria.chizhevskaya@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено с использованием гранта Японского фонда.

Для цитирования: Чижевская М.П. О роли США в японо-европейских отношениях: актуальна ли концепция трилатерализма? // Японские исследования. 2022. № 2. С. 80–94. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-80-94

On the role of the US in EU-Japan relations: Is trilateralism still on agenda?

M.P. Chizhevskaya

Abstract. This article is devoted to analyzing the contemporary configuration of relations inside the triad of the US, the European Union, and Japan, often addressed to as trilateral relations. The ‘three pillars’ theory, which is acknowledged to be a root of the trilateralism concept, was originally introduced by the Japanese Prime Minister Ikeda Hayato during his visit to Paris in 1962. Later, in the 1980s, it was developed by the Japanese diplomat Owada Hisashi, known for his active participation in the Hague declaration preparatory process. This concept was widely used by researchers in the 1990–2000s to explain current EU-Japan relations and their place in world politics. Indeed, it seems natural to develop cooperation between the participants of the so-called ‘triangle’, which dominated the world economically and shared common values of democracy, human rights, and free trade. Meanwhile, although the Transatlantic and Transpacific relations were highly developed due to security cooperation, the Japan-EU relations during the whole post-war period were far less advanced and thus were often called a ‘weak side’ of the triangle. Today, when the US is actively promoting new alliances in the Indo-Pacific region, engaging Australia and India, and the economic predominance of the three economies is challenged by China, addressing this triangle scheme as a working political relations model can be put in doubt.

The article argues that, presently, it is difficult to interpret the triangle as a working political model, which is characterized by mutual interdependence of the three engaging actors. The author looks at the roots of this concept, analyzes the reasons why it was the Japanese side who offered such a vision of the US-EC-Japan relations, the role of the US in Japan-Western Europe relations. After considering the decisions of the D. Trump and J. Biden administrations towards their ‘junior partners’, the author concludes that inconsistent, difficult to forecast policy of the Trump administration led to the strengthening of the EU-Japan relationship, which gives reason to point to a certain extent of interdependence between the participants of the triangle. However, the Biden administration’s policy, which seems to be more consistent, but short of idealism towards its allies, has not significantly influenced the EU-Japan relations so far. Rather, it opened the way to search for new partnerships. The conclusion of a defense pact between Japan and Australia in January 2022 is a good example of this process, showing that the partners’ choice is dictated not by a necessity to develop ‘trilateral’ relations, but by pragmatic assessment of effectiveness of this or that partnership.

Keywords: Japan-EU relations, “three pillars” theory, Ikeda Hayato, Owada Hisashi, trilateralism, AUKUS, Quad.

Author: Chizhevskaya Maria P., lecturer at the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg (address: 16, Soyuzna Pechatnikov str., St.Petersburg, 199008, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2778-2554; E-mail: maria.chizhevskaya@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. The research is accomplished with the help of the Japan Foundation fellowship program.

For citation: Chizhevskaya M.P. (2022). O roli SShA v yaponno-evropeyskikh otnosheniyakh: aktual'na li kontseptsiya trilateralizma? [On the role of the US in EU-Japan relations: Is trilateralism still on agenda?]. *Yaponskiye issledovaniya* [*Japanese Studies in Russia*], 2022, 2, 80–94. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-80-94

Введение

Сила США традиционно основывалась не только на экономической, политической и военной мощи страны, но также на стабильных отношениях с союзниками. Среди союзников наиболее важными являются «младшие партнёры» США – сильные экономически, но политически гораздо менее влиятельные страны Западной Европы и Япония.

Исторически так сложилось, что в послевоенный период отношения Японии и западноевропейских стран характеризовались ограниченным интересом друг к другу. Причиной тому стала географическая удалённость, погружённость в проблемы регионального характера и, не в последнюю очередь, ориентация обоих партнёров на США. Поскольку насущной необходимости в развитии отношений Япония и страны Западной Европы не видели, а конфликты, тем не менее, возникали, в частности, на почве торговли, медиатором в их отношениях выступали США. Такую роль они брали на себя, например, во время вступления Японии в Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1955 г. и открытия европейского рынка для японских товаров в тот же период [Gilson 2000a, p. 15]. Первые опыты политического взаимодействия между Западной Европой и Японией также были связаны с США: в ходе ирано-американского кризиса 1979 г. [Gilson 2000a, p. 31] и ракетного кризиса в Европе 1983 г. [Tsuruoka 2015, p. 51] японские и европейские политики находили консенсус именно по поводу ситуаций, так или иначе имеющих отношение к США.

Таким образом, США выступали, с одной стороны, гарантом отношений между Японией и Западной Европой, а с другой – ограничителем тех же отношений. До тех пор, пока США остаются стабильным партнёром, обеспечивающим безопасность, предсказуемость в политических отношениях и открытость своего рынка – в экономических, ЕС и, в особенности, Японии нет необходимости строить альтернативные альянсы, которые требуют вложения больших материальных и административных ресурсов. Но что происходит, когда стабильность главного партнёра демонстрирует колебания?

Опыт пребывания Дональда Трампа у власти показал, что при сохранении союзнических отношений несовпадение взглядов на некоторые существенные вопросы США с одной стороны, и Японии и ЕС с другой, рождает потребность «младших» союзников обратить внимание друг на друга. Носит ли эта тенденция постоянный характер, который не зависит от личности лидера Соединенных Штатов, или является лишь ситуативной реакцией на вызовы, исходившие от конкретного президента – Дональда Трампа? Можно ли сегодня говорить о политическом конструкте в виде треугольника США – ЕС – Япония и характеризовать его как систему, в которой все элементы взаимосвязаны?

Треугольник США – ЕС – Япония: идея «трёх столпов»

Теория «трёх столпов» мировой экономики принадлежит премьер-министру Японии Икэда Хаято (у власти в 1960–1964 гг.). Икэда был в большей степени расположен к Европе,

чем его предшественник Киси Нобусукэ (1957–1960), ориентировавшийся практически исключительно на США. В 1962 г., во время официального визита в Лондон, говоря о взаимодействии с Европой, он предложил идею, согласно которой благополучие «свободного мира» держится на трёх опорах – крупнейших экономиках США, Европы и Японии [Gilson 2000a, p. 18]. По мнению Икэда, развитие политических и экономических отношений с Европой было необходимо для укрепления западного мира в целом в его противостоянии коммунистической угрозе. Эта идея не была поддержана официальными Вашингтоном и Брюсселем и не получила никакого документального или организационного продолжения¹.

Предложенная идея была закономерной с одной стороны и парадоксальной – с другой. США и Западная Европа традиционно представляют собой западный мир, объединённый общим историческим опытом, политическими ценностями, экономическими связями. Япония – часть другого мира, другой цивилизации. Её сближение с США стало возможным только из-за того, что США, как лидеру западного мира, после начала холодной войны и победы Коммунистической партии в Китае в 1949 г. потребовался сильный союзник в Восточной Азии. Договор безопасности, заключённый между США и Японией в 1951 г. и продлённый в 1960 г., обозначил создание союза между этими странами и начало периода односторонней ориентации Японии на США.

Иначе обстояли дела в отношениях Японии и Западной Европы. К началу 1960-х гг. интеграция на европейском континенте уже началась: наряду с Европейским объединением угля и стали в 1951 г., в 1957 г. были подписаны Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) и Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС) – прообраз современного Европейского союза. Отношения Японии с ЕЭС строились долго и сложно – период взаимного равнодушия после Второй мировой войны сменился периодом настороженности в торговых отношениях 1960-х гг. Европейские страны, экономика которых была ослаблена после войны, откровенно боялись потока товаров из быстро набирающей экономической мощью Японии. Отчасти это было связано с памятью об агрессивной японской торговой политике до войны, отчасти – с разворачивавшейся на глазах европейцев торговой войной между Японией и США в текстильной отрасли. Так или иначе, правительства западноевропейских стран отказывались принимать Японию в ГАТТ до 1955 г., а после её вступления в эту организацию при поддержке США 14 европейских стран применили по отношению к ней статью 35, согласно которой они имели право отказать новым членам в предоставлении статуса наиболее благоприятствуемой нации. Среди этих стран были ведущие европейские экономики: Франция, Великобритания, Нидерланды, Бельгия [Conte-Helm 1996, p. 27].

Очевидно, что к 1962 г. США, Западную Европу и Японию едва ли можно было назвать единым «миром» даже в экономической сфере. Идея треугольника была выгодна, в первую очередь, самой Японии, которая в тот период стремительно развивалась экономически и добивалась признания своих успехов не только со стороны главного союзника – США, но и со стороны другого традиционного центра силы в международных отношениях – Западной

---

¹ В 1973 г. к этой идее вернулись при создании Трёхсторонней комиссии – негосударственной организации, представляющей собой неформальный клуб для представителей мировой политической и экономической элиты. Однако эта организация, куда входят исключительно частные лица, не может рассматриваться как легитимный международный механизм.

Европы. Япония, поставившая целью после реставрации Мэйдзи (1867–1868) войти в «клуб великих держав» и потерпевшая поражение в этом стремлении, после войны продолжала добиваться «равного» положения с западными странами, теперь уже будучи связанной военно-политическим союзом с США.

Если говорить об экономике, ей это удалось. На 1962 г. показатели ведущих европейских стран и Японии были сопоставимы²: ВВП Японии – 60,7 млрд долл. США, Франции – 75,6 млрд, Великобритании – 81,2 млрд³. Можно говорить о том, что Япония, действительно, имела право претендовать на место в «клубе» и искала подтверждения своего статуса. В этом смысле выдвижение идеи «трёх столпов» выглядит закономерным.

Парадоксальность идеи в том, что этот треугольник как политический конструкт обладал неустойчивой структурой, в которой отношения по линиям США – ЕЭС и США – Япония имели твёрдые, стабильные основания, а по линии ЕЭС – Япония не имели их практически совсем. Вероятно, потому эта теория и не получила развития в 1960-х гг., поскольку отвечала интересам только японской стороны, а США и ЕЭС не видели в ней отражения реальности или потенциальной пользы.

Позже, в 1980-х гг., проводником идеи треугольника, или трилатерализма, стал японский высокопоставленный дипломат Овада Хисаси. Он считал, что у Японии и ЕЭС нет чувства сопричастности, которое есть у каждой из сторон с США. Так же, как и Икэда, он полагал, что укрепление японо-европейских связей необходимо для устойчивости всего западного мира [Owada 1980–1981, p. 22–23]. Именно он стал инициатором переговоров с ЕЭС, завершившихся подписанием Гаагской декларации 1991 г.: она также известна под названием «инициатива Овада» [Nosoya 2012, p. 322].

К 2010-м гг. отношения ЕЭС, в 1992 г. преобразованного в ЕС, и Японии эволюционировали через период торговых войн к состоянию равных и стабильных, но политически крайне ограниченных. Идея трилатерализма фигурировала в политическом и экономическом дискурсе 1980-х – начала 2000-х гг.: например, в ноябре 1994 г. Центр стратегических и международных исследований в Вашингтоне провёл круглый стол, собравший около 50 лидеров политического и экономического истеблишмента США, ЕС и Японии, который был целиком посвящён отношениям внутри «триады» [Yochelson 1995]. В академической литературе того же периода японо-европейские отношения часто рассматривались через призму идеи «треугольника со слабой стороной» (например, [Bogdanov 1985; Nuttal 1996; Gilson 2000b; Pharr & Putnam 2000; Söderberg 2012; Nosoya 2012]). Одновременно рассуждения о том, почему ближайшие союзники США не развивают диалог и какие факторы могли бы способствовать укреплению «слабой стороны», составляли чуть ли не единственную тему для аналитических статей периода 2000-х – начала 2010-х гг., касающихся отношений Японии и ЕС [например, Reiterer 2004; Berkofsky 2012; Midford 2012]. Однако с приходом к власти в США администрации Дональда Трампа положение дел изменилось.

² При этом США значительно опережали своих союзников с показателем 605 млрд долл. США.

³ World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 10.02.2022).

«Чёрный лебедь» японо-европейских отношений

Влияние решений, принятых администрацией Трампа, на развитие отношений ЕС и Японии можно проследить в нескольких областях.

Во-первых, решение о выходе США из переговоров о Транс-Тихоокеанском партнёрстве, которое стало одним из первых после прихода Трампа в Белый дом в январе 2016 г., оказало колоссальное влияние на ход переговоров между Японией и ЕС. Переговоры, до того практически зашедшие в тупик, получили новый стимул, так как Токио нуждался в большом успешном проекте по созданию зоны свободной торговли. Поскольку Соглашение о Транс-Тихоокеанском партнёрстве без участия США значительно проигрывало с точки зрения экономического и внешнеполитического веса, место такого проекта заняло соглашение с ЕС. Замораживание переговоров о подписании Трансатлантического партнёрства в том же 2016 г. в свою очередь разочаровало Евросоюз, также переключив его на поиск консенсуса в переговорах с Японией [Чижевская 2017]. В результате переговоры, к этому моменту зашедшие в тупик из-за взаимоисключающих требований сторон, получили новый стимул и завершились успешным подписанием Соглашения об экономическом партнёрстве в 2018 г. и его вступлением в силу в 2019 г. Одновременно с ним было подписано и вступило в силу менее известное Соглашение о стратегическом партнёрстве. Подписание обоих документов на сегодняшний день признаётся наиболее существенным прорывом в японо-европейских отношениях (например, [Tsuruoka 2019, p. 4]).

Во-вторых, торговые пошлины, наложенные США не только на политических конкурентов, таких как Россия и Китай, но и на союзников, вызвали замешательство и разочарование в Брюсселе и Токио⁴. В марте 2018 г. США подняли тарифы на импорт стали до 25 %, на импорт алюминия – до 10 %⁵. Торговый протекционизм США создал условия для сближения Японии и ЕС, заявивших в тот период о себе как об активных и последовательных сторонниках свободной торговли в мире. На церемонии подписания соглашения в то время член Комиссии ЕС по торговле Сесилия Мальмстрём отметила: «Совместно с Японией мы сообщаем миру о том, что две крупнейшие экономики по-прежнему верят в свободную торговлю, выступая против односторонних решений и протекционизма»⁶.

В-третьих, и ЕС, и Японию застали врасплох заявления Трампа о том, что союзники США должны брать больше обязательств по обеспечению своей безопасности. Во время саммита НАТО в июле 2018 г. Трамп потребовал от всех членов альянса увеличения затрат на оборону с 2 % до 4 % ВВП⁷. В ноябре 2019 г. стало известно о требовании США

---

⁴ Kawanami T. Trump's steel and aluminum tariffs take effect // Nikkei Asia. March 23, 2018. <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade-war/Trump-s-steel-and-aluminum-tariffs-take-effect> (дата обращения: 10.02.2022).

⁵ Tariff wars: Duties imposed by Trump and U.S. trading partners // Reuters. August 2, 2019. <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-tariffs-factbox-idUSKCN1UR5YD> (дата обращения: 10.02.2022).

⁶ EU and Japan sign Economic Partnership Agreement // European Commission. July 17, 2018. <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1891> (дата обращения: 11.02.2022).

⁷ MacAskill E., Crerar P. Donald Trump tells Nato allies to spend 4 % of GDP on defence // The Guardian. July 11, 2018. <https://www.theguardian.com/world/2018/jul/11/donald-trump-tells-nato-allies-to-spend-4-of-gdp-on-defence> (дата обращения: 11.02.2022).

увеличить расходы Японии на содержание американских военных баз в четыре раза⁸. Разумеется, неожиданные и неприятные для союзников требования не могли сказаться на их сотрудничестве с США в области безопасности. Однако и у Брюсселя, и у Токио возникли беспокойства по поводу предсказуемости их «старшего партнёра», особенно после угроз Трампа вывести военный контингент из Южной Кореи⁹.

В-четвёртых, выход США из Парижского соглашения по климату в 2017 г. фактически означал отказ мирового экономического и политического лидера брать ответственность за экологическую ситуацию в мире. В результате эту роль оказались способными взять только ЕС и Япония, как достаточно экономически развитые, но при этом приверженные «зелёным» принципам игроки. В этой сфере их взаимодействие, действительно, получило активное развитие. Японо-европейское Соглашение об экономическом партнёрстве стало первым международным договором, в котором прописывалось обязательство исполнять условия Парижского соглашения. Япония и ЕС являются активными участниками международных форумов, посвящённых борьбе с изменением климата и другим вопросам экологической повестки: эти вопросы обсуждались на саммите «Большой двадцатки» в Осака в июне 2019 г.¹⁰, на саммите ООН в Глазго в ноябре 2021 г.¹¹ и на других международных площадках. Япония стала первой страной, с которой Евросоюз заключил т.н. Зелёный альянс в мае 2021 г. Эта инициатива нацелена на укрепление сотрудничества со страной-партнёром в области защиты окружающей среды, сохранения биоразнообразия, борьбы с изменением климата, достижения стабильного и безопасного энергообеспечения и предполагает взятие конкретных обязательств, а также координацию действий¹².

В-пятых, выход Вашингтона из ядерной сделки с Ираном (Совместного всеобъемлющего плана действий, СВПД) в мае 2018 г. вызвал резко негативную реакцию всех вовлечённых в подписание соглашения сторон¹³. Япония, не являющаяся стороной сделки, несмотря на союзнические отношения с США, выразила готовность продолжать поддерживать соглашение¹⁴. ЕС также высказался в поддержку соглашения¹⁵, причём в более

---

⁸ Seligman L., Gramer R. Trump Asks Tokyo to Quadruple Payments for U.S. Troops in Japan // Foreign Policy. November 15, 2019. <https://foreignpolicy.com/2019/11/15/trump-asks-tokyo-quadruple-payments-us-troops-japan/> (дата обращения: 11.02.2022).

⁹ Stracqualursi V. Trump apparently threatens to withdraw US troops from South Korea over trade // CNN. March 16, 2018. <https://edition.cnn.com/2018/03/15/politics/trump-us-troops-south-korea/index.html> (дата обращения: 11.02.2022).

¹⁰ Osaka update on the G20 Action Plan on the 2030 Agenda for sustainable development // Ministry of Foreign Affairs of Japan. https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/g20/osaka19/pdf/documents/en/annex_11.pdf (дата обращения: 11.02.2022).

¹¹ Prime Minister KISHIDA Fumio Attends the COP26 Summit Meeting // Ministry of Foreign Affairs of Japan. November 2, 2021. https://www.mofa.go.jp/ic/ch/page6e_000257.html (дата обращения: 11.02.2022).

¹² EU-Japan Summit - 27 May 2021. Towards a Green Alliance to protect our environment, stop climate change and achieve green growth // European Council. <https://www.consilium.europa.eu/media/49932/eu-japan-green-alliance-may-2021.pdf> (дата обращения: 14.02.2022).

¹³ Коржова Д. Как в мире отреагировали на выход США из «ядерной сделки» с Ираном // Ведомости. 9 мая 2018. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/05/09/768976-otreagirovali-na-vihod-ssha> (дата обращения: 14.02.2022).

¹⁴ The Announcement by the President of the United States on the Joint Comprehensive Plan of Action (Statement by Foreign Minister Taro Kono) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. May 9, 2018. https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_002027.html (дата обращения: 14.02.2022).

¹⁵ Declaration by the High Representative on behalf of the EU following US President Trump's announcement on the Iran nuclear deal (JCPOA) // European Council. May 9, 2022. <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/05/09/declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-eu-following-us-president-trump-s-announcement-on-the-iran-nuclear-deal-jcpoa/> (дата обращения: 14.02.2022).

резкой форме по сравнению с японским МИД: в декларации ЕС открыто говорится о «сожалении» в связи с решением Трампа, в то время как в заявлении японского министра иностранных дел Коно Таро никаких оценок действиям США не даётся. В дальнейшем обоюдная поддержка Иранской сделки стала упоминаться в каждом совместном заявлении для прессы по результатам двусторонних саммитов.

Можно утверждать со значительной долей уверенности, что сближение Японии и ЕС, о котором заговорили в 2019–2020 гг., произошло именно вследствие этих спорных решений Трампа [Söderberg 2019]. Разногласия такого уровня – главным образом, экономического, конечно, не ставят под вопрос стабильность союза с США, представляющего основу европейской и японской безопасности. Тем не менее, если допустить, что треугольник США – ЕС – Япония всё же является жизнеспособным конструктом в современной мировой политике, наблюдается ситуация, когда лабильность его «вершины», т.е. США, приводит к укреплению «слабой стороны». Так, США, в некоторых областях теряя доверие со стороны своих союзников, способствуют укреплению связей *между* ними.

В этом смысле, анализируя отношения Японии и ЕС в период президентства Трампа, можно с некоторой долей осторожности говорить о существовании *системы* внутри условного треугольника США – ЕС – Япония. Каждая из «вершин» этого треугольника может строить другие отношения и союзы, однако мы видим, что процесс построения союзнических отношений вне треугольника идёт непросто, и в реальности новые союзы строит только его венец – США. ЕС и Япония, если и могут выбирать новых партнёров, то только из союзников США, что диктуется жёсткой зависимостью от «старшего партнёра» в области обеспечения собственной безопасности.

Приход к власти Джозефа Байдена: продолжается ли сближение Японии и ЕС?

Приход к власти Джозефа Байдена был связан с определёнными ожиданиями мировой общественности: после турбулентной и импульсивной политики Трампа союзники ждали от Байдена последовательности и гарантий тех обязательств, которые США традиционно брали на себя в отношениях с ними.

В странах ЕС, которые имели множество разногласий с Трампом, приход Байдена был встречен с энтузиазмом. В своем выступлении на виртуальной Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2021 г. Байден подчеркнул важность трансатлантического альянса для США и заявил об их готовности исполнять свои обязательства в отношении европейских партнёров¹⁶. В Японии также приветствовали первые шаги Байдена в отношении ЕС – в частности, его участие в саммите «Большой семёрки», участие в саммитах с ЕС и НАТО в июне 2021 г., где он продемонстрировал приверженность многосторонним форматам и своим союзникам¹⁷.

Япония, сумевшая выстроить с США при Трампе доверительные отношения благодаря личным контактам между американским лидером и премьер-министром Абэ Синдзо [Демчук 2021, с. 74–75], не так сильно рассчитывала на перемены, как ЕС. У Японии были опасения по поводу возможной более мягкой линии Демократической партии США в отношении

¹⁶ Herszenhorn D. Biden is back (virtually) in Munich, and brings the US along // Politico. February 19, 2021. <https://www.politico.eu/article/biden-speech-munich-security-conference/> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁷ Biden starts off strong in Europe // Japan Times. June 19, 2021. <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2021/06/19/editorials/biden-starts-strong-europe/> (дата обращения: 15.02.2022).

Китая: Токио считал политику Обамы в отношении региона неудачной и видел в ней причины существенного роста влияния КНР¹⁸. В целом же у руководства Японии есть понимание, что договариваться нужно с любым президентом США, поскольку союз с ними является основой японской внешней политики и политики безопасности. В условиях роста напряжённости в Азиатско-Тихоокеанском регионе Токио подчёркивает, что важность альянса с США только возрастает¹⁹. Байден, в свою очередь, выбрал именно премьер-министра Японии Суга Ёсихидэ для своего первого неvirtуального саммита, который состоялся 16 апреля 2021 г. в Вашингтоне²⁰.

Таким образом, первые шаги Байдена говорили о нацеленности его администрации на восстановление стабильных отношений с союзниками, возвращение их доверия к США как надёжному и предсказуемому «старшему партнёру». Тем сильнее было потрясение европейских лидеров, когда 15 сентября стало известно о том, что США создают новый альянс с Австралией и Великобританией, получивший название AUKUS по первым буквам входящих в него стран. Направленность нового союза очевидна: его задача – сдерживать влияние Китая в регионе. О создании альянса лидеры трёх стран объявили на первом совместном саммите, проходившем по видеосвязи²¹. Они также объявили о своём первом крупном проекте – оснащении австралийского флота атомными подводными лодками. Такое решение Австралии означало разрыв крупного контракта на поставку 12 дизельных подводных лодок Францией, оцениваемого в 40 млрд долл.²².

Руководство Франции и ЕС было обескуражено таким поворотом американской политики, о котором, судя по реакции европейцев, они не были оповещены заранее. Министр иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриан назвал заключение соглашения «кинжалом в спину»²³. Глава европейской дипломатии Жозеп Боррель выразил сожаление в связи с тем, что европейскую сторону не проинформировали о ведущихся переговорах, однако в целом придерживался осторожных высказываний относительно перспектив отношений ЕС с США и Австралией²⁴.

Интересно, что на следующий день после создания AUKUS Боррель представлял новую Стратегию ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). На пресс-конференции после презентации он отметил, что несмотря на то, что внимание мировой общественности было

---

¹⁸ Kawashima S. Japan's 'Misunderstanding' About a Biden Administration // The Diplomat. November 25, 2020. <https://thediplomat.com/2020/11/japans-misunderstanding-about-a-biden-administration/> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁹ Telephone Talk between Prime Minister Suga and President-elect Biden // Ministry of Foreign Affairs of Japan. November 12, 2020. https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page3e_001104.html (дата обращения: 15.02.2022).

²⁰ Brunnstrom D., Hunnicutt T., Nomiya T. and Spetelnick M. Biden and Japan's Suga project unity against China's assertiveness // Reuters. April 16, 2021. <https://www.reuters.com/world/china/biden-welcome-japans-suga-first-guest-key-ally-china-strategy-2021-04-16/> (дата обращения: 15.02.2022).

²¹ Aukus: UK, US and Australia launch pact to counter China // BBC. September 16, 2022. <https://www.bbc.com/news/world-58564837> (дата обращения: 15.02.2022).

²² EU unveils Indo-Pacific strategy in response to US-led pact // Deutsche Welle. September 16, 2022. <https://www.dw.com/en/eu-unveils-indo-pacific-strategy-in-response-to-us-led-pact/a-59203426> (дата обращения: 15.02.2022).

²³ EU unveils Indo-Pacific strategy in response to US-led pact // Deutsche Welle. September 16, 2022. <https://www.dw.com/en/eu-unveils-indo-pacific-strategy-in-response-to-us-led-pact/a-59203426> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁴ Liboreiro J. 'We were not informed': New US-Australia defence pact eclipses EU's Indo-Pacific pivot // Euronews. September 24, 2021. <https://www.euronews.com/my-europe/2021/09/17/we-were-not-informed-new-us-australia-defence-pact-eclipses-eu-s-indo-pacific-pivot> (дата обращения: 15.02.2022).

приковано к новому союзу Вашингтона, Лондона и Канберры, значимость публикации европейской Стратегии в ИТР от этого не только не уменьшается, но, наоборот, растёт, так как становится очевидным значение этого региона и необходимость более активного вовлечения ЕС²⁵.

На создание AUKUS в Токио отреагировали в целом позитивно. Для Японии новый союз означает более активное вовлечение США в дела региона, что Токио всегда приветствовал, а также сигнал об углублении сотрудничества с Австралией, которая, вступив в альянс с США, отказалась от своей независимой политики в сфере региональной безопасности. Вскоре после объявления об AUKUS, 6 января 2022 г. Япония и Австралия подписали соглашение о сотрудничестве в оборонной сфере, которое выводит их отношения на уровень «особого стратегического партнёрства»²⁶. С Великобританией Японию также связывают тесные отношения: между ними уже заключено соглашение о свободной торговле, Япония приветствует намерение Великобритании присоединиться к Транс-Тихоокеанскому партнёрству²⁷, они регулярно проводят совместные военно-морские учения.

Однако позитивная реакция Токио имеет и некоторые оговорки. Несмотря на то, что само присутствие американских, британских и, в перспективе, австралийских атомных подводных лодок в регионе и, в частности, в Южно-Китайском море является для Японии желательным, сам факт эксклюзивного договора США и Великобритании с Австралией ставит перед японским руководством ряд вопросов. Во-первых, насколько вероятно возможность передачи таких военных технологий самой Японии – ближайшему союзнику США в АТР. Во-вторых, не означает ли заключение такого альянса США в регионе отход Японии на второстепенную роль в глазах её союзника²⁸. Поэтому можно говорить о том, что в Японии известие о создании нового союза было встречено со смешанными чувствами, хотя, если смотреть на ситуацию с позиции китайской угрозы, в глазах японской элиты стратегические преимущества этого альянса преобладают.

При этом Япония входит в другую организацию, созданную США в регионе – Quad (Quadrilateral Security Dialogue, четырёхсторонний диалог по безопасности), которая, помимо США и Японии, включает Австралию и Индию. Организация была создана в 2007 г. с подачи Абэ Синдзо, однако тогда эта идея продолжения не получила. Новую жизнь в неё вдохнул Дональд Трамп в 2017 г. на волне его борьбы с растущим влиянием Китая: именно против него направлены усилия этого объединения. Оно является неформальным, но с началом президентства Байдена встречи в рамках этого формата проводятся регулярно: в марте 2021 г. – виртуальная встреча лидеров Quad²⁹, в сентябре 2021 г. – первая очная

---

²⁵ Liboreiro J. 'We were not informed': New US-Australia defence pact eclipses EU's Indo-Pacific pivot // Euronews. September 24, 2021. <https://www.euronews.com/my-europe/2021/09/17/we-were-not-informed-new-us-australia-defence-pact-eclipses-eu-s-indo-pacific-pivot> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁶ Алексеева Н., Медведева А. Тихоокеанский альянс: зачем Австралия и Япония заключили оборонный договор // Russia Today. 7 января 2022. <https://russian.rt.com/world/article/946145-avstraliya-yaponiya-oboronnyi-dogovor> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁷ Japan's minister welcomes UK's application to join CPTPP trading bloc // Reuters. February 1, 2022. <https://www.reuters.com/article/uk-japan-trade-britain-idUKKBN2A129N> (дата обращения: 16.02.2022).

²⁸ Tsuruoka M. Japan's Ambivalent AUKUS Response // The Diplomat. November 16, 2021. <https://thediplomat.com/2021/11/japans-ambivalent-aukus-response/> (дата обращения: 16.02.2022).

²⁹ Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad" // The White House. March 12, 2021. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения: 16.02.2022).

встреча в Вашингтоне³⁰, в феврале 2022 г. – четвёртая встреча министров иностранных дел четвёрки³¹.

Ключевая идея этого объединения – защита «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». В сегодняшнем международном дискурсе термин ИТР является общеупотребительным, хотя ещё совсем недавно для обозначения этого региона использовался термин АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион. Очевидно, что главное отличие – акцент на включённость Индийского океана и Индии. Именно Индию как крупную региональную силу, при этом враждебно относящуюся к Китаю, США в последние годы вовлекают в свою азиатскую политику. Примечательно, что в мае 2018 г. президент Трамп переименовал Тихоокеанское командование США в Индо-Тихоокеанское в знак «признания растущей взаимосвязи между Индийским и Тихим океанами»³².

Сама концепция ИТР была впервые введена в международный дипломатический лексикон японским премьер-министром Абэ. В 2016 г. он предложил идею «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», которая подразумевала, в первую очередь, развитие экономической инфраструктуры, обеспечение морской безопасности в акватории двух океанов силами государств региона, разделяющих принципы свободы, верховенства закона, рыночной экономики, основанной на правилах. Стратегия не подразумевала прямого противостояния Китаю, но её акценты позволяли сделать вывод, что основная её идея – противопоставить принципы Японии и её единомышленников принципам китайской политики в регионе³³.

В 2017 г. администрация Трампа подхватила идею Абэ и ввела её в свою внешнеполитическую стратегию. Первым этот термин употребил госсекретарь Рекс Тиллерсон в 2017 г., затем он прозвучал в речи Майка Пенса в 2018 г. Стратегия национальной безопасности и Стратегия национальной обороны США также включили понятие Индо-Тихоокеанского региона как арены борьбы с Китаем, нарушающим международные нормы и правила. В американском дискурсе концепция ИТР получила более конфликтное и острое звучание, чем в японском, однако японской элите, безусловно, польстило использование их идеи американским истеблишментом³⁴.

Показательно, что ни в AUKUS, ни в Quad не фигурируют ЕС или его страны-члены. Собственная стратегия ЕС в ИТР предполагает более активное вовлечение европейцев в дела региона, но очевидно, что на современном этапе речь идёт не о лидирующей роли, а скорее о поддержке политики США. Однако США своими решениями демонстрируют, что в помощи ЕС и его участников не нуждаются, а вместо этого вовлекают своих англосаксонских союзников – Великобританию и Австралию, а также Японию как опору американской

³⁰ Fact Sheet: Quad Leaders' Summit // The White House. September 24, 2021. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (дата обращения: 16.02.2022).

³¹ The Fourth Japan-Australia-India-U.S. (Quad) Foreign Ministers' Meeting // Ministry of Foreign Affairs. February 11, 2022. https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page6e_000274.html (дата обращения: 16.02.2022).

³² Мэттис объявил о переименовании Тихоокеанского командования США в Индо-Тихоокеанское // ИТАР-ТАСС. 30 мая 2018. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5250441> (дата обращения: 16.02.2022).

³³ Szechenyi N., Hosoya Y. Working Toward a Free and Open Indo-Pacific // Carnegie Endowment for international peace. October 10, 2019. <https://carnegieendowment.org/2019/10/10/working-toward-free-and-open-indo-pacific-pub-80023> (дата обращения: 17.02.2022).

³⁴ Szechenyi N., Hosoya Y. Working Toward a Free and Open Indo-Pacific // Carnegie Endowment for international peace. October 10, 2019. <https://carnegieendowment.org/2019/10/10/working-toward-free-and-open-indo-pacific-pub-80023> (дата обращения: 17.02.2022).

политики в Восточной Азии и Индию, которую США хотят склонить на свою сторону в борьбе с Китаем. Европейцы принимают эти обстоятельства во внимание, всё чаще возвращаясь к идее «стратегической автономии», однако перспективы реального обретения этой автономии пока довольно туманны³⁵.

Если обратиться к динамике непосредственно японо-европейских отношений после прихода Байдена к власти, о каких-то прорывах, как во время президентства Трампа, говорить не приходится. Стороны провели традиционный двусторонний саммит в мае 2021 г., где они объявили о создании «Зелёного альянса», в рабочем режиме продолжили консультации по экономическим и другим вопросам. Их партнёрство в экологической сфере не носит характера государственной стратегии, общий проект по созданию инфраструктуры, связывающей Европу и Азию в противовес китайскому Новому шёлковому пути, пока остаётся на бумаге.

Вооружённый конфликт России и Украины, разразившийся в феврале 2022 г., существенным образом сместил внимание мировой общественности на российское направление, однако главным вызовом современной мировой политики всё-таки остаётся американо-китайское противостояние. Многие политики и аналитики проводят параллели между российской специальной военной операцией в отношении Украины и возможными попытками Китая присоединить Тайвань силовым способом. Создание новых альянсов в Индо-Тихоокеанском регионе говорит о том, что на наших глазах происходит изменение региональной внешнеполитической архитектуры, возвращается блоковость, напоминающая времена холодной войны. При этом ситуация характеризуется подвижностью: насколько стабильными будут новые блоки, пока предсказать сложно.

Важным в контексте настоящего исследования является то, что создаваемые США новые блоки (AUKUS, Quad) не включают ЕС и Японию вместе, т.е. говорить о том, что США в своей азиатской политике опираются на своих традиционных «младших партнёров», нельзя. Вместо этого они ищут новые связи, новые силовые линии – углубляют союз с Австралией, вовлекают Индию. Япония, в свою очередь, ищет региональных союзников – соглашение с Австралией, охватывающее широкий круг вопросов безопасности, является показательным. ЕС старается следовать общемировому тренду и создаёт Индо-Тихоокеанскую стратегию, однако сколько своего внешнеполитического ресурса руководство ЕС готово вложить в реализацию этой стратегии, пока остаётся неясным.

Таким образом, сегодня говорить о существовании треугольника США – ЕС – Япония как действующего *политического* международного механизма сложно. Надо отметить, что в современном дискурсе формат трёхстороннего взаимодействия имеет место, но исключительно в экономическом измерении. В 2017 г. состоялась первая встреча министров экономики США, ЕС и Японии – Роберта Лайтхайзера, Сесилии Мальмстрём и Сэко Хиросигэ, на которой они договорились координировать усилия для защиты свободного рынка от нерыночных практик третьих стран, под которыми имеется в виду, в первую очередь, Китай³⁶. Встречи проводятся с разной степенью регулярности, последняя из них на

---

³⁵ European Strategic Autonomy in Defence. Transatlantic visions and implications for NATO, US and EU relations // RAND Corporation. 2021. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA1319-1.html (дата обращения: 15.03.2022).

³⁶ Japan, US and EU trade ministers meeting took place at WTO MC11. The first important steps forward for trilateral joint coordinated actions on market-distorting measures by third countries // Ministry of Economy, Trade and

сегодняшний день состоялась 30 ноября 2021 г.³⁷, что в целом свидетельствует о заинтересованности сторон в развитии этого формата взаимодействия.

Обратившись к политическому измерению, мы наблюдаем, как спонтанная и резкая политика Трампа привела к сближению Японии и ЕС; более последовательная, но прагматичная и далёкая от идеализма в отношении своих союзников политика Байдена создаёт условия для поиска ими новых союзов. И здесь решения Японии и ЕС, вероятно, будут продиктованы не абстрактной приверженностью трилатерализму или любому другому умозрительному конструкту, а настолько же прагматичной оценке ситуации и выбору тех партнёрств, которые в сложившихся международных условиях окажутся максимально эффективными. Окажутся ли таковыми Япония и ЕС друг для друга – вот вопрос, который определит дальнейшую судьбу треугольника. Сейчас же наблюдается ситуация, когда его структура оказывается открытой другим союзам, и «младшим партнёрам» США нужно ещё доказать свою эффективность и полезность, а не пользоваться ситуацией «безальтернативности» сближения.

Заключение

В основу настоящего исследования положено предположение о существовании треугольника США – ЕС – Япония, идея которого многократно высказывалась начиная с 1960-х гг. Три крупнейшие экономики, связанные торговыми отношениями, общностью политических и экономических ценностей, долгое время составляли и продолжают составлять понятие «западного мира» несмотря на то, что географически Япония располагается на азиатском континенте.

Рассмотрев исторический контекст, в котором появилась теория трилатерализма, его неустойчивую структуру, в которой японо-европейские отношения традиционно составляли «слабую сторону», автор доказал, что во время президентства Трампа силовые линии внутри этой конструкции начали меняться, и «слабая сторона» значительно укрепилась. Однако дальнейший анализ взаимодействия «младших партнёров» США уже при президенте Байдене продемонстрировал, что, при сохранении беспокойств Японии и ЕС относительно стабильности и предсказуемости политики США по отношению к ним, выбор партнёрств они не ограничивают лишь друг другом, отдавая предпочтение прагматичному и диверсифицированному подходу. При этом углубление их двусторонних отношений, в частности, в сфере обеспечения безопасности, создания инфраструктуры или экономического взаимодействия, остаётся вероятным, но только в том случае, если партнёры докажут свою эффективность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Демчук Ф.Г. Трамп и Япония: новый тихоокеанский поворот? Итоги политики Дональда Трампа в Японии // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 1.

Industry of Japan. December 13, 2017. https://www.meti.go.jp/english/press/2017/1213_001.html (дата обращения: 18.03.2022).

³⁷ Joint statement of the ministers of US, Japan and EU on trilateral cooperation // European Commission. November 30, 2021. <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2330> (дата обращения: 18.03.2022).

Чижевская М.П. Режим свободной торговли: интересы и опасения ЕС и Японии // Современная Европа. 2017. № 3 (75). С. 72–79.

REFERENCES

Chizhevskaya, M. P. (2017). Rezhim svobodnoi torgovli: interesy i opaseniya ES i Yaponii. *Sovremennaya Evropa*, 3 (75), 72–79. (In Russian).

Demchuk, F. (2021). Tramp i Yaponiya: novyi tikhookeanskii povorot? Itogi politiki Donal'da Trampa v Yaponii [Trump and Japan: a new Pacific twist? Results of Donald Trump's policy in Japan]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo*, 1, 70–83. (In Russian).

* * *

Berkofsky, A. (2012). EU-Japan relations from 2001 to today: achievements, failures and prospects. *Japan Forum*, 24 (3), 265–288. <https://doi.org/10.1080/09555803.2012.699453>

Bogdanov, A. (1985). *The USA, Western Europe, Japan: triangle of rivalry*. Moscow: Progress Publishers.

Conte-Helm, M. (1996). *The Japanese and Europe. Economic and Cultural Encounters*. Bloomsbury Academic.

Gilson, J. (2000a). *Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century*. Macmillan.

Gilson, J. (2000b). Emerging from Washington's shadow: Japan's new relations with Europe. *European Review*, 8 (4), 521–532. <https://doi.org/10.1017/S1062798700005081>

Hosoya, Y. (2012). The evolution of the EU-Japan relationship: towards a 'normative partnership'? *Japan Forum*, 24 (3), 317–337. <https://doi.org/10.1080/09555803.2012.699455>

Midford, P. (2012). By land and by sea: the potential of EU-Japan security cooperation. *Japan Forum*, 24 (3), 289–316. <https://doi.org/10.1080/09555803.2012.699454>

Nuttal, S. (1996). Japan and the European Union: Reluctant partners. *Survival*, 38 (2), 104–120.

Owada, H. (1980–1981). Trilateralism: a Japanese perspective. *International Security*, 5 (3), 14–24.

Pharr S. J. & Putnam R. D. (Eds.) (2000). *Disaffected democracies: what's troubling the trilateral countries?* Princeton: Princeton University Press.

Reiterer, M. (2004). Japan-EU relations after EU enlargement. *Asia-Europe Journal*, 2 (1), 33–42. <https://doi.org/10.1007/s10308-004-0073-0>

Söderberg, M. (2012). Introduction: where is the EU–Japan relationship heading? *Japan Forum*, 24 (3), 249–263. <https://doi.org/10.1080/09555803.2012.699452>

Söderberg, M. (2019). Is Trump's "America first" policy bringing the EU and Japan closer? *Between "America First" and the "Chinese Dream": What the EU and Japan Can Do Together*. Istituto Affari Internazionali.

Tsuruoka, M. (2015). Japan-Europe relations: toward a full political and security partnership. In Y. Tatsumi (ed.). In *Japan's global diplomacy. Views from the next generation* (pp. 43–54). Stimpson Center.

Tsuruoka, M. (2019). Europe–Japan cooperation in an era of President Trump. In N. Casarini and L. Mariani (eds.), *Between “America First” and the “Chinese Dream”: What the EU and Japan Can Do Together*. Istituto Affari Internazionali.

Yochelson, J. (Ed.). (1995). *The Future of the U.S.-EU-Japan Triad. How Dominant? How Interdependent? How Divergent?* Washington: The Center for Strategic and International Studies.

Поступила в редакцию 21.03.2022

Received 21 March 2022